Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 11 / 2026
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 336.143.2:332.1
DOI: 10.54861/27131211_2026_11_142

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ

Козлов Д.А., *кандидат экономических наук, Директор института экономики и туризма, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия*
600005, Владимир, ул. Горького, 87
ORCID: https://orcid.org/0009-0004-5139-8650
e-mail: kozlov_da@rambler.ru

Аннотация. Межбюджетные трансферты остаются основным инструментом, с помощью которого государство поддерживает сбалансированность развития регионов. Их влияние обычно оценивают по выравниванию бюджетной обеспеченности, не сопоставляя его с динамикой производства и доходов населения. Цель статьи – оценить выравнивающий эффект межбюджетных трансфертов и его связь со сбалансированностью экономического развития регионов России в 2015–2024 гг. Проверяется гипотеза о том, что трансферты сглаживают различия бюджетной обеспеченности, но не ускоряют сближение регионов по уровню производству и доходам населения. Научная новизна заключается в сопоставлении выравнивающего эффекта, адресности трансфертов и условной конвергенции на данных, доведенных до 2024 г., с поправкой на межрегиональные различия цен. Использованы взвешенный коэффициент вариации, индексы Тейла и Джини, регрессионный анализ с фиксированными эффектами и β-конвергенция по 85 субъектам на данных Росстата. Установлено, что трансферты сокращали неравенство бюджетных доходов на душу населения на 20-29% по коэффициенту вариации и на 40-53% по индексу Тейла; максимум эффекта пришелся на 2020 г., минимум на 2024 г., когда доля трансфертов в доходах бюджетов снизилась до 15,3%, а их реальный объем на душу населения был на 36% меньше, чем в 2020 г. Связь трансфертов с собственными доходами регионов слаба, а с ростом валового регионального продукта и реальных доходов населения статистически не значима. Практическая значимость состоит в обосновании мониторинга выравнивающего эффекта в Стратегии пространственного развития. Перспективы связаны с анализом структуры трансфертов по видам.

Ключевые слова: инновации, сбалансированность развития, регион, межбюджетные трансферты, бюджетная обеспеченность, выравнивание, межрегиональное неравенство.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Козлов Д.А. Сбалансированность развития регионов России и межбюджетные трансферты // Прогрессивная экономика. 2026. № 11. С. 142–158. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_11_142.

Статья поступила в редакцию: 04.10.2026 г. Одобрена после рецензирования: 06.11.2026 г. Принята к публикации: 07.11.2026 г.

BALANCED DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS AND INTERGOVERNMENTAL TRANSFERS

Kozlov D.A., *Candidate of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Tourism, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia*
600005, Vladimir, Gorky St., 87
ORCID: https://orcid.org/0009-0004-5139-8650
e-mail: kozlov_da@rambler.ru

Abstract. Intergovernmental transfers remain the main instrument used by the state to support balanced regional development, but their impact is usually assessed by the equalization of fiscal capacity without comparing it with the dynamics of production and household income. The aim of the article is to assess the equalizing effect of intergovernmental transfers and its relation to the balance of economic development of Russian regions in 2015-2024. The hypothesis tested is that transfers smooth out differences in fiscal capacity but do not accelerate the convergence of regions in production and income. The novelty lies in comparing the equalizing effect, targeting of transfers and conditional convergence on data extended to 2024 and adjusted for regional price differences. The population-weighted coefficient of variation, Theil and Gini indices, fixed-effects regressions and β-convergence are applied to 85 regions using Rosstat data. Transfers reduced inequality of per capita budget revenue by 20-29% by the coefficient of variation and by 40-53% by the Theil index; the effect peaked in 2020 and was lowest in 2024, when the share of transfers in budget revenue fell to 15,3% and their real per capita volume was 36% lower than in 2020. Transfers are weakly related to regions' own revenue and are not significantly related to growth of gross regional product and real household income. The results justify monitoring the equalizing effect within the Spatial Development Strategy. Further research should analyse transfers by type.

Keywords: innovation, balanced development, region, inter-budget transfers, budget security, equalization, inter-regional inequality.

JEL classification: H77, R11, R12, R58.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

For citation: Kozlov D.A. (2026). Sbalansirovannost' razvitiya regionov Rossii i mezhbyudzhetnye transferty [Balanced development of Russian regions and intergovernmental transfers]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 11, 142–158. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_11_142. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 04/10/2026. Approved after review: 06/11/2026. Accepted for publication: 07/11/2026.

Введение

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. относит сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни к основным задачам государственной политики [1], а национальные цели развития, утвержденные в 2024 г., требуют достижения целевых показателей уровня жизни в каждом субъекте [2]. Главным финансовым инструментом решения этих задач остаются межбюджетные трансферты из федерального бюджета: дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты.

Актуальность исследования определяется следующим. Неравенство регионов по собственным бюджетным доходам на душу населения остается достаточно высоким, так в 2024 г. с поправкой на стоимость жизни разрыв между Ненецким автономным округом и Республикой Ингушетия составлял 35,4 раза. При этом роль трансфертов в 2015-2024 гг. менялась резко, их доля в доходах консолидированных бюджетов 85 субъектов выросла с 18,1% в 2015 г. до 27,5% в пандемийном 2020 г., затем снизилась до 15,3% в 2024 г. Также отметим, что межрегиональное неравенство в России выше, чем в отдельных странах, и сильнее подвержено колебаниям ресурсной конъюнктуры [3], а федеральная политика выравнивания, по оценкам исследователей, сокращает разрывы в бюджетных доходах, но пока не стала эффективным механизмом [4].

Нерешенным остается вопрос о том, ведет ли выравнивание бюджетов к сбалансированности развития самих регионов, т.е. к сближению по производству и доходам населения. Если трансферты лишь компенсируют различия в бюджетной обеспеченности, сбалансированность носит бюджетный, а не экономический характер и зависит от объема федеральной помощи в каждый конкретный год.

Целью статьи является оценка выравнивающего эффекта межбюджетных трансфертов и его связи со сбалансированностью экономического развития регионов России в 2015–2024 гг. Задачи исследования: измерить выравнивающий эффект и его динамику; оценить адресность трансфертов; проверить, связаны ли трансферты с ростом производства и доходов населения; построить типологию регионов по степени зависимости от федеральной помощи.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обзор литературы

Теоретической основой анализа служит концепция фискального федерализма. У. Оутс обосновал разделение функций между уровнями власти и показал, что выравнивающие трансферты необходимы, если налоговая база распределена по территории неравномерно, а стандарты общественных услуг должны быть сопоставимы [5]. Р. Боудвей и А. Шах систематизировали принципы выравнивания: трансферты должны компенсировать различия в бюджетной обеспеченности и в стоимости предоставления услуг, не подавляя стимулов регионов к развитию собственной налоговой базы [6].

Для России проблема стимулов исследовалась особенно подробно. Е. Журавская показала, что в 1990-е годы дополнительные собственные доходы местных бюджетов почти полностью изымались за счет сокращения трансфертов, что лишало власти стимула к развитию экономики [7]. Л. Фрейнкман, К. Холодилин и У. Тиссен, оценивая последствия реформ начала 2000-х годов, не обнаружили отрицательной связи между федеральными трансфертами и экономическим ростом регионов и отметили, что распределение помощи стало более рациональным [8]. Р.Ф. Туровский и К.Ю. Джаватова пришли к выводу, что централизация бюджетной системы сдерживала экономические различия лишь частично, но заметно сократила социальные [9].

Ряд работ посвящен эффективности отдельных видов трансфертов. В.В. Ермаков на данных 1995–2013 гг. оценил возможности обусловленных трансфертов в выравнивании уровня жизни населения [10]. А.О. Юшков, Н.Ю. Одинг и Л.И. Савулькин предложили классификацию дотационных регионов по степени зависимости от трансфертов и темпам роста налоговых доходов и показали ограниченность возможностей увеличения их собственных доходов [11]. М.Ю. Малкина установила, что распределение трансфертов определяется не только экономическими, но и политическими факторами, а помощь выполняет одновременно выравнивающую, социальную и инвестиционную функции [12]. Е.Н. Тимушев показал, что рост долговой нагрузки снижает готовность регионов софинансировать федеральные приоритеты [13], а в работе 2025 г. связал недостаточную эффективность выравнивания с нестабильностью методики, нарушением принципа сохранения рангов и слабостью стимулов [4].

Исследования межрегионального неравенства показывают, что его структура зависит от выбранного показателя. Г.Ю. Гагарина и Р.О. Болотов применили декомпозицию индекса Тейла к ряду социально-экономических показателей [14]. А.А. Пугачев и А.А. Чистякова показали, что значительная часть неравенства регионов создается ресурсной рентой и может регулироваться через налоговую систему и межбюджетное выравнивание [15]. В более общем плане Р. Барро и Х. Сала-и-Мартин сформулировали условия β-конвергенции, при которых бедные регионы растут быстрее богатых [16], а

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

А. Родригес-Посе обратил внимание на то, что компенсационные трансферты без политики развития не решают проблему отстающих территорий [17]. Эксперты Института экономики РАН отмечают, что за четверть века межрегиональная дифференциация практически не сократилась [18].

Сбалансированное развитие территории в отечественной литературе часто определяется как поддержание пропорциональности между производственной, социальной, инфраструктурной и отраслевой сферами [19]. Исходя из этого определения, бюджетная сбалансированность является необходимым, но не достаточным условием сбалансированности развития. Анализ литературы позволяет заключить, что выравнивающий эффект трансфертов и их связь с ростом изучались преимущественно раздельно и на данных до 2020 г. Предполагается, что совместная оценка выравнивания бюджетов, адресности помощи и конвергенции регионов по производству и доходам на данных 2015–2024 гг. позволяет ответить на вопрос, какую сбалансированность обеспечивают трансферты.

Материалы и методы

Информационную базу составили данные Росстата (сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025» и приложение к нему [20]), а также данные валового регионального продукта (ВРП) по субъектам Российской Федерации [21]. Доходы консолидированных бюджетов субъектов и безвозмездные поступления (межбюджетные трансферты) взяты по данным Федерального казначейства, приведенным в сборнике за 2015, 2020, 2022, 2023 и 2024 гг.; расходы бюджетов, ВРП, денежные доходы населения и стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг - за все годы периода. Выборка включает 85 субъектов; Архангельская и Тюменская области рассматриваются без автономных округов, имеющих собственные бюджеты.

Собственные доходы бюджета определялись как разность между доходами и безвозмездными поступлениями. Показатели на душу населения корректировались на стоимость фиксированного набора в процентах к среднероссийской, чтобы учесть различия в стоимости бюджетных услуг. Выравнивающий эффект рассчитывался как относительное сокращение неравенства при переходе от собственных доходов к доходам с учетом трансфертов:

$$E = 1 - \frac{I(R_i)}{I(O_i)} \qquad (1)$$

где O_i и R_i – собственные и общие доходы бюджета региона i на душу населения с поправкой на цены;

I – мера неравенства: взвешенный по численности населения коэффициент вариации [22], индекс Тейла [23] или индекс Джини.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Взвешенный коэффициент вариации и индекс Тейла рассчитывались по формулам (2–3):

$$CV = \frac{1}{\mu}\sqrt{\sum w_i (x_i - \mu)^2} \quad (2)$$

$$T = \sum w_i \left(\frac{x_i}{\mu}\right) \times \ln\left(\frac{x_i}{\mu}\right) \quad (3)$$

где w_i – доля региона в численности населения,

μ – средневзвешенное значение показателя.

Адресность трансфертов оценивалась эластичностью трансфертов на душу населения по собственным доходам (4):

$$ln\, T_{\text{i}} = \alpha + \beta \times ln\left(\frac{O_i}{O}\right) + \varepsilon_{\text{i}}, \quad (4)$$

где T_i – трансферты на душу населения,

O – среднее по 85 субъектам.

Отрицательное и значимое β означает, что помощь направляется прежде всего регионам с низкими собственными доходами. Дополнительно рассчитывались доля трансфертов, получаемая регионами с собственными доходами ниже среднего, и ранговая корреляция Спирмена между собственными и общими доходами: ее снижение указывает на перестановку регионов в результате выравнивания.

Связь трансфертов со сбалансированностью экономического развития проверялась двумя способами. Первый – панельная регрессия доходов населения и расходов бюджетов на душу населения за пять лет с фиксированными эффектами региона и года (5):

$$ln\left(\frac{D_{\text{it}}}{D_t}\right) = a_{\text{i}} + d_t + b_1\, ln\left(\frac{Y_{\text{it}}}{Y_t}\right) + b_2\, S_{\text{it}} + \varepsilon_{\text{it}}, \quad (5)$$

где D – денежные доходы населения на душу с поправкой на цены,

Y – ВРП на душу населения,

S – доля трансфертов в доходах бюджета, %.

Второй способ – условная β-конвергенция [16]: среднегодовой темп роста реального ВРП и реальных доходов населения за 2016–2024 гг. регрессировался на логарифм начального уровня относительно среднероссийского и среднюю долю трансфертов за годы наблюдения. Использованы робастные стандартные ошибки, в панели – кластеризованные по регионам. Для типологии регионы разделены по доле трансфертов в

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

доходах бюджета в 2024 г.: менее 10% – тип A, 10-30% – тип B, 30-50% – тип C, 50% и более – тип D.

Результаты и обсуждение

Динамика трансфертов и выравнивающего эффекта представлена в таблице 1. В 2015–2020 гг. трансферты на душу населения выросли более чем вдвое, а их доля в доходах бюджетов достигла 27,5%, это, возможно, связано с тем, что в пандемийный год федеральный центр компенсировал выпадающие доходы регионов. После 2020 г. собственные доходы бюджетов быстро росли за счет налога на прибыль и налога на доходы физических лиц, а трансферты в номинальном выражении сократились. С учетом индекса потребительских цен реальный объем трансфертов на душу населения в 2024 г. был на 36% меньше, чем в 2020 г., хотя на 27% больше, чем в 2015 г. Собственные доходы в реальном выражении за 2015–2024 гг. выросли на 55%.

Таблица 1

Межбюджетные трансферты и выравнивание доходов бюджетов 85 субъектов Российской Федерации

Table 1

Intergovernmental transfers and equalization of budget revenues of 85 regions of the Russian Federation

Год	Собственные доходы на душу, тыс. руб.	Трансферты на душу, тыс. руб.	Доля трансфертов в доходах, %	CV собственных доходов	CV общих доходов	Эффект по CV, %	Эффект по индексу Тейла, %	Эффект по индексу Джини, %
2015	51,9	11,4	18,1	0,632	0,491	22,4	42,7	28,6
2020	73,1	27,8	27,5	0,573	0,404	29,4	53,2	35,3
2022	105,1	28,9	21,6	0,600	0,444	26,0	49,4	32,4
2023	121,5	26,4	17,8	0,573	0,440	23,2	45,7	29,0
2024	139,3	25,1	15,3	0,557	0,446	20,0	40,2	24,7

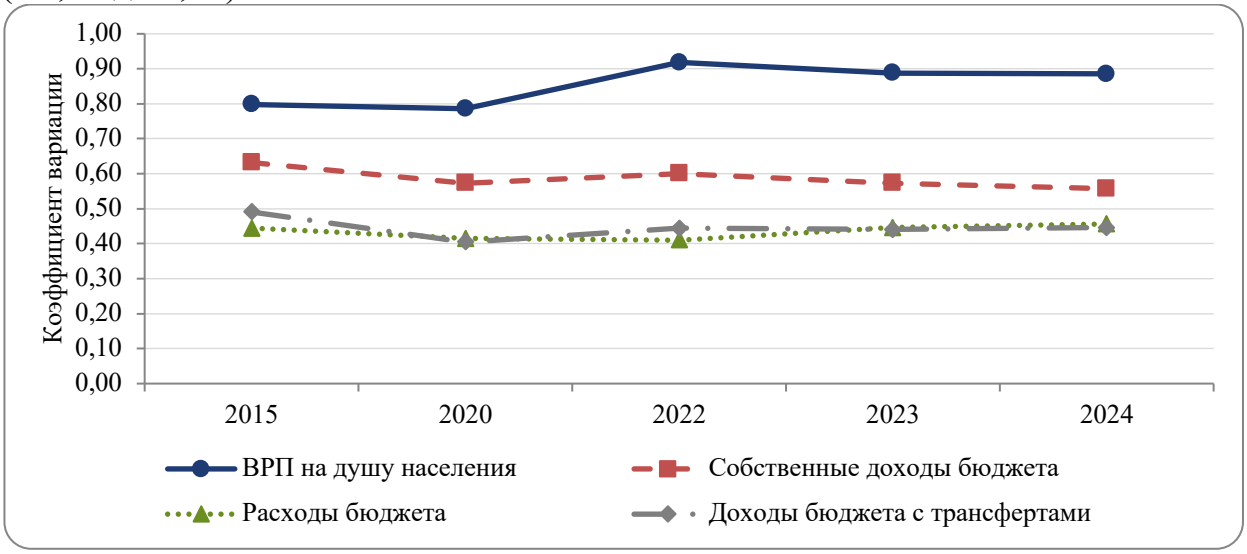
Примечание: CV - взвешенный по численности населения коэффициент вариации доходов на душу населения с поправкой на стоимость фиксированного набора; эффект рассчитан по формуле (1). Росстат публикует данные о трансфертах по субъектам за 2015, 2020, 2022-2024 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [20]
Source: compiled by the author based on [20]

Трансферты существенно сглаживают бюджетное неравенство (рис. 1). Коэффициент вариации собственных доходов на душу населения с поправкой на цены в 2024 г. составлял 0,56, а общих доходов - 0,45; разрыв между крайними регионами сокращался с 35,4 до 11,6 раза. Однако масштаб выравнивания менялся: по коэффициенту вариации он вырос с 22,4% в 2015 г. до 29,4% в 2020 г., а затем снизился до 20,0% в 2024 г., что является минимальным значением за период (рис. 2). Индекс Тейла, более

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

чувствительный к различиям в верхней части распределения, показывает ту же динамику: 42,7%, 53,2% и 40,2% соответственно. В результате неравенство общих бюджетных доходов в 2020–2024 гг. выросло (коэффициент вариации увеличился с 0,40 до 0,45), хотя неравенство собственных доходов снизилось (с 0,57 до 0,56).

Бюджетные показатели скорректированы на стоимость фиксированного набора

Рис. 1. Взвешенный коэффициент вариации ВРП и бюджетных показателей на душу населения по 85 регионам

Источник: рассчитано автором по данным [20-21]

Fig. 1. Population-weighted coefficient of variation of per capita GRP and budget indicators across 85 regions

Source: compiled by the author based on [20-21]

Для сравнения, неравенство ВРП на душу населения в 2024 г. было вдвое выше неравенства общих бюджетных доходов (коэффициент вариации 0,89), а неравенство денежных доходов населения с поправкой на цены – значительно ниже (0,26). Неравенство расходов консолидированных бюджетов на душу населения с поправкой на цены за 2015–2024 гг. практически не изменилось (0,41-0,46), тогда как различия в расходах на социальную поддержку отдельных категорий граждан сократились (коэффициент вариации – с 0,73 до 0,54).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

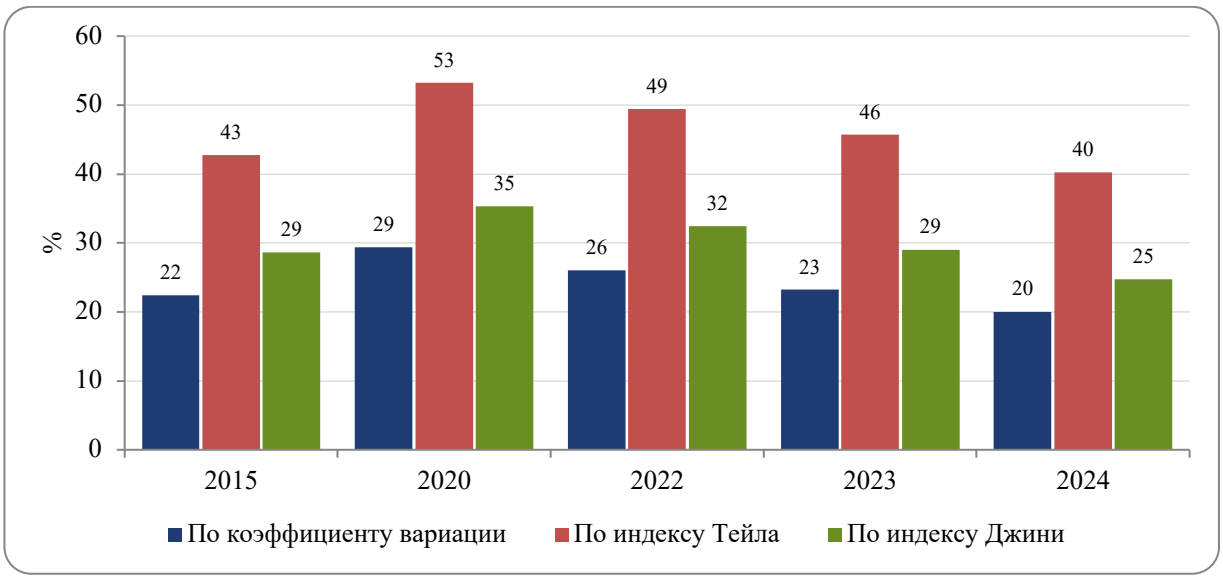

Рис. 2. Выравнивающий эффект межбюджетных трансфертов, % сокращения неравенства

Источник: рассчитано автором по данным [20]

Fig. 2. Equalizing effect of intergovernmental transfers, % reduction of inequality

Source: compiled by the author based on [20]

Адресность трансфертов является невысокой. Эластичность трансфертов на душу населения по собственным доходам во все годы отрицательна, но мала и статистически незначима: от -0,33 (стандартная ошибка 0,18) в 2015 г. до -0,19 (0,20) в 2024 г. при коэффициенте детерминации не выше 0,10. Регионы с собственными доходами ниже среднего, где проживает 76,3% населения, получили в 2024 г. 82,5% трансфертов, то есть в расчете на душу населения лишь на 8% больше средней нормы. Это объясняется тем, что крупные трансферты получают и регионы с высокой стоимостью предоставления услуг (Камчатский край, Чукотский автономный округ), и экономически «сильные» регионы, получающие целевые трансферты: на регионы типа А, описанного ниже, пришлось 14,2% их общего объема. Ранговая корреляция собственных и общих доходов в 2024 г. составляла 0,76, а из 70 регионов с собственными доходами ниже среднего лишь шесть после получения трансфертов превысили средний уровень общих доходов. Таким образом, выравнивание в основном сохраняет ранги регионов, что соответствует принципу сохранения рангов, обсуждаемому в литературе [4; 6].

Результаты оценки связи трансфертов с развитием приведены в таблице 2. В пространственной модели 2024 г. доходы населения определяются уровнем ВРП (эластичность 0,31), а доля трансфертов в бюджете при контроле ВРП не значима. В панельной модели с эффектами региона и года рост доли трансфертов также не связан с доходами населения, тогда как ВРП значим

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

(эластичность 0,22). Расходы бюджетов при этом реагируют и на собственные доходы (эластичность 0,46), и на трансферты (0,14): трансферты расширяют бюджетные возможности регионов, но не меняют их положения по доходам населения.

Таблица 2

Трансферты, доходы населения, расходы бюджетов и рост регионов: результаты оценки

Table 2

Transfers, household income, budget expenditure and regional growth: estimation results

Переменная	Доходы населения, 2024 г.	Доходы населения, панель	Расходы бюджета, панель	Рост реального ВРП, 2016–2024 гг.	Рост реальных доходов, 2016–2024 гг.
ln ВРП на душу (к среднему)	0,3102*** (0,0285)	0,2219*** (0,0419)	—	—	—
Доля трансфертов в доходах бюджета, %	−0,0007 (0,0010)	0,0007 (0,0011)	—	0,00010 (0,00012)	0,00017 (0,00015)
ln собственных доходов бюджета на душу	—	—	0,4579*** (0,0610)	—	—
ln трансфертов на душу	—	—	0,1383*** (0,0343)	—	—
ln начального уровня (к среднему)	—	—	—	−0,0044 (0,0041)	0,0203 (0,0125)
Эффекты региона и года	нет	да	да	нет	нет
Наблюдений	85	425	425	85	85
R^2	0,777	0,149[1]	0,350[1]	0,088	0,067

Примечание: зависимые переменные - ln денежных доходов населения на душу с поправкой на цены к среднему по России (столбцы 2-3), ln расходов бюджета на душу с поправкой на цены к среднему (столбец 4), среднегодовой темп роста в логарифмах (столбцы 5–6). Панель - 85 регионов × 5 лет (2015, 2020, 2022-2024). В скобках - робастные стандартные ошибки, в панели - кластеризованные по регионам;
*** p < 0,01; ** p < 0,05; * p < 0,1;
[1] внутригрупповой R^2. Константа не приводится.

Источник: рассчитано автором по данным [20-21]
Source: compiled by the author based on [20-21]

Проверка β-конвергенции подтверждает данный вывод. За 2016–2024 гг. реальный ВРП регионов сближался слабо (β = -0,006; p = 0,08), реальные доходы населения не сближались (β = +0,012; p = 0,19). Добавление средней доли трансфертов не меняет результатов: ее коэффициент положителен, но незначим как для роста ВРП (p = 0,39), так и для роста доходов (p = 0,26). Это согласуется с выводом об отсутствии отрицательной связи трансфертов с ростом [8], но не подтверждает их стимулирующей роли.

Типология регионов по зависимости от трансфертов представлена в таблице 3 и на рисунке 3. Тип А (доля трансфертов менее 10%) – 14 субъектов: Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, Тюменская область без автономных округов, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

округа, Сахалинская, Свердловская, Самарская, Челябинская и Новосибирская области, Красноярский край, Республика Коми. Здесь проживает 33,7% населения, создается 52,2% ВРП, но направляется и 14,2% всех трансфертов. Тип B (10-30%) – самый массовый: 40 субъектов, 47,9% населения и 42,0% трансфертов. Тип C (30-50%) объединяет 19 субъектов с 10,3% населения, тип D (50% и более) – 12 субъектов, преимущественно республики Северного Кавказа и Сибири, Крым, Севастополь и Камчатский край, с 8,0% населения, 2,7% ВРП и 22,7% трансфертов.

Таблица 3

Типы регионов по доле межбюджетных трансфертов в доходах бюджета, 2024 г.

Table 3

Types of regions by the share of intergovernmental transfers in budget revenue, 2024

Тип (доля транс-фертов)	Число субъек-тов	Насе-ление, %	ВРП, %	Транс-ферты, %	Собств. доходы на душу, к средн.	Общие доходы на душу, к средн.	ВРП на душу, к средн.	Доходы насе-ления, к средн.	Рост реал. ВРП 2016–2024, %	Рост реал. доходов 2016–2024, %
A. Менее 10%	14	33,7	52,2	14,2	1,18	1,09	1,13	0,98	20,9	32,0
B. 10–30%	40	47,9	38,1	42,0	0,77	0,79	0,69	0,85	18,8	17,4
C. 30–50%	19	10,3	7,0	21,1	0,60	0,83	0,50	0,79	21,5	21,2
D. 50% и более	12	8,0	2,7	22,7	0,36	0,72	0,36	0,70	23,0	28,7

Примечание: «Население», «ВРП», «Трансферты» - доля типа в сумме по 85 субъектам; остальные показатели - медианы по регионам типа; бюджетные доходы и доходы населения скорректированы на стоимость фиксированного набора.

Источник: рассчитано автором по данным [20–21]
Source: compiled by the author based on [20–21]

Сопоставление медианных показателей по типам (рис. 3) показывает, что трансферты сокращают разрыв в бюджетной обеспеченности, но не в развитии. В регионах типа D собственные доходы на душу населения составляют 0,36 среднего уровня, а общие – 0,72; ВРП на душу населения равен 0,36 среднего, доходы населения с учетом цен – 0,70. Медианный уровень безработицы в этой группе – 6,7% против 1,9–2,3% в остальных. Вместе с тем за 2016–2024 гг. реальный ВРП в регионах типа D вырос на 23,0%, реальные доходы – на 28,7%, что выше, чем в типах B и C. Думается, это отражает не только трансферты, но и выплаты домохозяйствам в 2023–2024 гг., которые учитываются в доходах населения и не проходят через бюджеты субъектов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

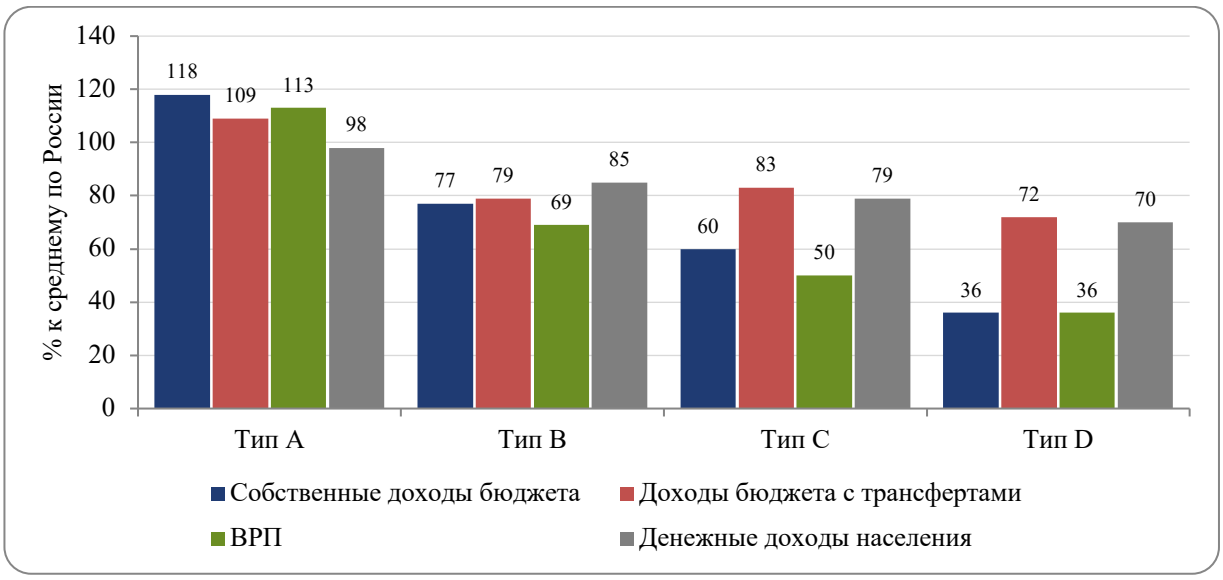

Рис. 3. Бюджетная обеспеченность и уровень развития по типам регионов, 2024 г. (медианы, на душу населения)

Источник: рассчитано автором по данным [20-21]

Fig. 3. Fiscal capacity and level of development by type of region, 2024 (medians, per capita)

Source: compiled by the author based on [20-21]

Типология достаточно устойчива, 80% регионов в 2015 и 2024 гг. относились к одному типу. Преобладают переходы к меньшей зависимости: пять регионов перешли из типа В в тип А, шесть - из типа С в тип В, тогда как обратных переходов – пять. Доля трансфертов снизилась в 67% регионов (медиана – на 2,0 п. п.). Исходя из вышесказанного, можно сказать, что снижение зависимости от трансфертов сопровождается ослаблением бюджетного выравнивания, а не ускорением сближения регионов по уровню развития.

Полученные результаты согласуются с выводами о том, что федеральная политика выравнивания сокращает разрывы в бюджетных доходах, но не превратилась в эффективный механизм развития [4], и о сочетании выравнивающей, социальной и инвестиционной функций трансфертов [12]. Ограничения исследования связаны с тем, что Росстат не публикует ежегодных рядов трансфертов по регионам и их структуры по видам (дотации, субсидии, субвенции), а также с использованием первой оценки ВРП за 2024 г.

Заключение

Проведенное исследование показало, что межбюджетные трансферты в 2015–2024 гг. оставались действенным инструментом бюджетной сбалансированности регионов: они сокращали неравенство доходов бюджетов на душу населения на 20-29% по коэффициенту вариации и на 40-53% по индексу Тейла, сохраняя при этом ранги регионов. Однако выравнивающий эффект зависит от объема федеральной помощи: после пика 2020 г. он

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

снизился до минимального за период уровня в 2024 г., а неравенство общих бюджетных доходов выросло.

Связь трансфертов со сбалансированностью экономического развития не подтверждается: доля трансфертов не влияет на доходы населения при контроле ВРП и не связана с темпами роста производства и реальных доходов. Регионы с наибольшей зависимостью от федеральной помощи сохраняют низкий уровень ВРП и высокую безработицу, а адресность трансфертов остается слабой: в расчете на душу населения регионы с низкими собственными доходами получают лишь немногим больше среднего.

Таким образом, трансферты обеспечивают сбалансированность бюджетов, но не сбалансированность развития. Практические выводы состоят в целесообразности: включить выравнивающий эффект и эластичность трансфертов по собственным доходам в систему мониторинга Стратегии пространственного развития; стабилизировать реальный объем выравнивающих дотаций, чтобы бюджетная сбалансированность не зависела от конъюнктуры отдельного года; увязать часть трансфертов регионам типов C и D с показателями роста занятости и налоговой базы.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом структуры трансфертов по видам на данных Федерального казначейства, оценкой их влияния на инвестиции и занятость, а также с уточнением результатов после публикации второй оценки ВРП за 2024 г. и данных за 2025 г.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28122024-n-4146-r-ob-utverzhdenii/.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015.

3. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Interregional Inequality in Russia and Post-Soviet Countries in the 21st Century // Regional Research of Russia. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 513–524. https://doi.org/10.1134/S2079970524600537.

4. Тимушев Е. Н. Федеральная политика выравнивания доходов региональных бюджетов: направления совершенствования // Вопросы экономики. 2025. № 12. С. 134-153. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-12-134-153.

5. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37. № 3. P. 1120–1149.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

6. Boadway R., Shah A. Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

7. Zhuravskaya E. V. Incentives to provide local public goods: Fiscal federalism, Russian style // Journal of Public Economics. 2000. Vol. 76, No. 3. P. 337. https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00090-0.

8. Freinkman L., Kholodilin K.A., Thießen U. Incentive Effects of Fiscal Equalization: Has Russian Style Improved? DIW Discussion Papers. № 912. Berlin: DIW, 2009.

9. Туровский Р.Ф., Джаватова К. Ю. Региональное неравенство в России: Может ли централизация быть лекарством? // Политическая наука. 2019. № 2. С. 48-73. https://doi.org/10.31249/poln/2019.02.03.

10. Ермаков В. В. Применение обусловленных межбюджетных трансфертов для выравнивания уровня жизни населения // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 1. С. 151-162.

11. Юшков А.О., Одинг Н. Ю., Савулькин Л. И. Дотационные регионы России: сценарии увеличения бюджетных доходов // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 46-65. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-46-65.

12. Malkina M.Yu. Inter-budgetary Aid in Russia: Political and Economic Factors // Terra Economicus. 2022. Vol. 20. № 3. P. 6–21. https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-6-21.

13. Тимушев Е. Н. Долговая нагрузка, местная бюджетная децентрализация и фискальные стимулы региональных органов власти // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 1. С. 58-75. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-1-58-75.

14. Гагарина Г.Ю., Болотов Р.О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4(104). С. 20-34. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-20-34.

15. Пугачев А. А., Чистякова А. А. Дифференциация благосостояния населения в регионах России: сырьевой фактор и возможности налогового регулирования // ЭКО. 2024. № 6(600). С. 205-219. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-6-205-219.

16. Barro R.J., Sala-i-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy. 1992. Vol. 100. № 2. P. 223–251.

17. Rodríguez-Pose A. The Revenge of the Places That Don’t Matter (and What to Do About It) // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2018. Vol. 11. № 1. P. 189–209. https://doi.org/10.1093/cjres/rsx024.

18. Бухвальд Е.М., Виленский А.В., Одинцова А.В., Сорокина Н.Ю. Новая Стратегия пространственного развития Российской Федерации: старые проблемы и новые решения: научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2025. 46 с.

19. Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С., Белоградова О. А., Шевченко Д. Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

// Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3(43). С. 25-41. https://doi.org/10.21685/2227-8486-2022-3-2.

20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. М., 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

21. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета: валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts.

22. Williamson J.G. Regional Inequality and the Process of National Development: A Description of the Patterns // Economic Development and Cultural Change. 1965. Vol. 13. № 4, Part 2. P. 1–84.

23. Theil H. Economics and Information Theory. Amsterdam: North-Holland, 1967. 488 p.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2024 № 4146-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda» [Order of the Government of the Russian Federation No. 4146-r of December 28, 2024, on approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast until 2036]. Retrieved from: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28122024-n-4146-r-ob-utverzhdenii/. (In Russ.)

2. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024, on the National Development Goals of the Russian Federation until 2030 and for the Period up to 2036]. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. Retrieved from: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015. (In Russ.)

3. Zubarevich N.V., Safronov S.G. (2024). Interregional Inequality in Russia and Post-Soviet Countries in the 21st Century. Regional Research of Russia, 14(4), 513–524. https://doi.org/10.1134/S2079970524600537. (In Eng.)

4. Timushev E.N. (2025). Federal'naya politika vyravnivaniya dokhodov regional'nykh byudzhetov: napravleniya sovershenstvovaniya [Federal policy of regional budget revenue equalization: Directions for improvement]. Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki], 12, 134–153. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-12-134-153. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Oates W.E. (1999). An Essay on Fiscal Federalism. Journal of Economic Literature, 37(3), 1120–1149. (In Eng.)

6. Boadway R., Shah A. (2009). Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance. Cambridge: Cambridge University Press. (In Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

7. Zhuravskaya E.V. (2000). Incentives to Provide Local Public Goods: Fiscal Federalism, Russian Style. Journal of Public Economics, 76(3), 337–368. https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00090-0. (In Eng.)

8. Freinkman L., Kholodilin K.A., Thießen U. (2009). Incentive Effects of Fiscal Equalization: Has Russian Style Improved? DIW Discussion Papers, 912. Berlin: DIW. (In Eng.)

9. Turovskii R.F., Dzhavatova K.Yu. (2019). Regional'noe neravenstvo v Rossii: mozhet li tsentralizatsiya byt' lekarstvom? [Regional inequality in Russia: Can centralization be a remedy?]. Politicheskaya nauka [Political Science], 2, 48–73. https://doi.org/10.31249/poln/2019.02.03. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Ermakov V.V. (2017). Primenenie obuslovlennykh mezhbyudzhetnykh transfertov dlya vyravnivaniya urovnya zhizni naseleniya [Application of conditional interbudgetary transfers to equalize living standards]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes & Law], 10(1), 151–162. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Yushkov A.O., Oding N.Yu., Savul'kin L.I. (2018). Dotatsionnye regiony Rossii: stsenarii uvelicheniya byudzhetnykh dokhodov [Subsidized regions of Russia: Scenarios for increasing budget revenues]. Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki], 12, 46–65. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-46-65. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Malkina M.Yu. (2022). Inter-budgetary Aid in Russia: Political and Economic Factors. Terra Economicus, 20(3), 6–21. https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-6-21. (In Eng.)

13. Timushev E.N. (2020). Dolgovaya nagruzka, mestnaya byudzhetnaya detsentralizatsiya i fiskal'nye stimuly regional'nykh organov vlasti [Debt burden, local fiscal decentralization and fiscal incentives of regional authorities]. Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice], 24(1), 58–75. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-1-58-75. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Gagarina G.Yu., Bolotov R.O. (2021). Otsenka mezhregional'nogo neravenstva v Rossiiskoi Federatsii i ego dekompozitsiya s primeneniem indeksa Teila [Assessment of interregional inequality in the Russian Federation and its decomposition using the Theil index]. Federalizm [Federalism], 26(4), 20–34. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-20-34. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Pugachev A.A., Chistyakova A.A. (2024). Differentsiatsiya blagosostoyaniya naseleniya v regionakh Rossii: syr'evoi faktor i vozmozhnosti nalogovogo regulirovaniya [Differentiation of population welfare across Russian regions: The resource factor and opportunities for tax regulation]. EKO [ECO Journal], 6(600), 205–219. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-6-205-219. (In Russ., abstract in Eng.)

16. Barro R.J., Sala-i-Martin X. (1992). Convergence. Journal of Political Economy, 100(2), 223–251. (In Eng.)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

17. Rodríguez-Pose A. (2018). The Revenge of the Places That Don't Matter (and What to Do About It). Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 11(1), 189–209. https://doi.org/10.1093/cjres/rsx024. (In Eng.)

18. Bukhval'd E.M., Vilenskii A.V., Odintsova A.V., Sorokina N.Yu. (2025). Novaya Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: starye problemy i novye resheniya [The New Spatial Development Strategy of the Russian Federation: Old Problems and New Solutions]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 46 p. (In Russ.)

19. Gamidullaeva L.A., Grosheva E.S., Belogradova O.A., Shevchenko D.N. (2022). Sbalansirovannoe razvitie territorii: podkhody k opredeleniyu i otsenke [Balanced territorial development: Approaches to definition and assessment]. Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve [Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society], 3(43), 25–41. 10.21685/2227-8486-2022-3-2. (In Russ., abstract in Eng.)

20. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2025: statisticheskii sbornik [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2025: Statistical Collection]. (2025). Moscow: Rosstat. Retrieved from: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204. (In Russ.)

21. Natsional'nye scheta: valovoi regional'nyi produkt po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [National Accounts: Gross Regional Product by Constituent Entities of the Russian Federation]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Retrieved from: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts. (In Russ.)

22. Williamson J.G. (1965). Regional Inequality and the Process of National Development: A Description of the Patterns. Economic Development and Cultural Change, 13(4), Part 2, 1–84. (In Eng.)

23. Theil H. (1967). Economics and Information Theory. Amsterdam: North-Holland, 488 p. (In Eng.)

© Козлов Д.А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.